

УДК 78.072.2

Абдуллаев Р.С. /ЎЗБЕКСТАН/
Абдуллаев Р.С. /УЗБЕКИСТАН/
Abdullaev R.S. /UZBEKISTAN/

**САЛТТУУ МУЗЫКА БОРБОРДУК АЗИЯНЫН МАТЕРИАЛДЫК ЭМЕС МАДАНИЙ
МУРАСЫНЫН КОНТЕКСТИНДЕ**

**ТРАДИЦИОННАЯ МУЗЫКА В КОНТЕКСТЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

**TRADITIONAL MUSIC IN THE CONTEXT OF INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE
OF CENTRAL ASIA**

*Вся история музыки – это история,
взаимодействия интонации голоса человека
и интонации, управляемой человеком, т. е.
воспроизводимых инструментом.
Борис Асафьев*

Аннотация. Современная традиционная музыкальная культура рассматривается как целостность, в единстве историко-культурного, социологического, этико-эстетического и музыкально-стилистического подходов, а бытования, сохранения и развития традиций культуры народов региона в условиях современности в контексте актуальных мировых тенденций в изучении и охраны нематериального культурного наследия человечества. Национальное культурное наследие (фольклорная и изустно-профессиональная музыка) – феномен устной культуры, само формирование и развитие (включая бытие и охрана), а также исполнительское своеобразие закреплено только традицией.

Ключевые слова: музыка, наследие, традиция, исполнительская культура, бытие, сохранение, развитие.

Аннотация. Заманбап салттуу музыкалык маданият бүтүндөй тарыхый-маданий, социологиялык, этикалык-эстетикалык жана музыкалык-стистикалык мамилелердин биримдигинде жана адамзаттын материалдык эмес маданий мурастарын изилдөөнүн жана коргоонун учурдагы дүйнөлүк тенденцияларынын контекстинде заманбап доордун шарттарында региондун элдеринин маданий салттарынын болушу, сакталышы жана өнүгүшү каралат. Улуттук маданий мурас (фольклор жана оозеки-профессионалдык музыка) – бул оозеки маданияттын феномени, калыптануу жана өнүгүүнүн өзү (анын ичинде бар болуу жана коргоо), ошондой эле аткаруучулук оригиналдуулук салт менен гана бекитилет.

Негизги сөздөр: музыка, мурас, салт, аткаруучулук маданият, бар болуу, сактоо, өнүктүрүү.

Annotation. Modern traditional musical culture is considered as a whole, in the unity of historical-cultural, sociological, ethical-aesthetic and musical-stylistic approaches, and the existence, preservation and development of cultural traditions of the peoples of the region in the conditions of modernity in the context of current world trends in the study and protection of the intangible cultural heritage of mankind. National cultural heritage (folklore and oral-professional music) is a phenomenon of oral culture, the formation and development itself (including existence and protection), as well as the performing originality are fixed only by tradition.

Keywords: music, heritage, tradition, performing culture, existence, preservation, development.

Наука - основа прогрессивного развития человечества. Она всегда была тесно связана с потребностями человека и общества. На протяжении многих столетий и тысячелетий создавались научные направления, требовавших успешного развития знаний по различным наукам и предметам изучения, зарождались великие цивилизации Древнего Египта, Китая, Индии, Древней Греции. К этому ряду мировых феноменов следует отнести и нашу цивилизацию, зародившуюся в поймах рек Амударьи и Сырдарьи, древних Окса и Яксарта – свидетельства открытий археологов, историков науки. И уже в средние века на благодатной земле Узбекистана формируется уникальная система фундаментальных наук, освященный именами великих ученых, как Абу Наср Фараби, Беруни, Ибн Сино, Аль-Хорезми, Аль-Фергани, Аль-Хусайни, Мирзо Улугбек и многих других; поэтов Абдурахмана Джамии, Алишера Навои, Бобура и др., благодаря которым возросли авторитет и значимость научных знаний, повысился статус ученого как мудреца, ведущего общество к процветанию. То есть это эпоха, подарившая миру совершенно новые, уникальные и захватывающие научные идеи и открытия, среди них формирование и развитие музыкальной науки – восточного музыкально-теоретического научного направления (ныне этномузыкологии), занимающая видное положение в истории мировой культуры. И здесь, особенно в музыкальном потоке, сливаются энергия и краски многих древних культур, создавая неповторимую гармонию единого историко-культурного пространства. Этот огромный исторический пласт достижений наших предков сделал возможным создание во второй половине XX века истинной научной школы музыковедения в Узбекистане и в целом, в регионе Центральной Азии.

Искусство музыки – это прежде всего общение людей, и, как всякое общение, оно не знает границ. В музыкальном искусстве три участника - создатель (творец), исполнитель и слушатель, от которых в равной степени зависит содержание этого общения. Музыкальное произведение – средство такого общения и потому заключает в себе то, о чем и как идет «разговор», чей внутренний мир, взгляды, точки зрения обсуждаются. Китай-

ский писатель-просветитель начало XX века Лу Синь высказывал следующее: «Уважение к народу, забота о его будущем ведут к необходимости очистить, освободить «национальный дух» от всего того, что мешало людям нормально жить и налаживать добрые отношения с другими народами» (5, 178).

Музыкальная культура Узбекистана переживает сегодня период возрождения. Важную роль в этом играет не только национальное наследие, но и высокие художественные ценности мирового классического искусства, заключающие в себе духовное богатство, и соответственно огромное притяжение. При этом музыкальная традиция – источник развития и постижения форм восприятия мира в симбиозе прошлого и настоящего, залог духовно-нравственных и культурных достижений, средство дальнейшего самосовершенствования человека и общества в целом. «Если раньше все культуры описывались в едином «ключе» европейской научной традиции, то сегодня каждая культура претендует на собственную форму самоописания и самоопределения в истории» (6, 251). И в этом контексте аксиологический метод исследования позволяет определить самоценность узбекской музыки в контексте художественной культуры народов Центральной Азии. Поскольку искусство Узбекистана и в целом, центрально-азиатского региона все чаще являет миру естественную красоту и жизненную силу своих традиций, эстетических идеалов, и то совершенно неслучайно современный этап развития музыкальной (и в целом, художественной) культуры стал эпохой Ренессанса (т.е. третьего Восточного (Шарк) Ренессанса).

Понятие национальной музыки охватывает объект или разный объем явлений: то ограниченный лишь традиционным искусством монодии, или то что предельно расширенный, включающий все, что звучит и нравится, и даже то, что нравится как всякие «моды». Ценности нашей культуры, если они подлинные, искренние, сохраняются в истории помимо нашего субъективного желания. И здесь важно насколько верно ты понимаешь благо своего народа, каким хочешь видеть его в будущем; но еще важнее осознавать свой личный долг перед национальной культурой.

Восточная (следовательно, традиционная) музыка в её многовековой вокально-инструментальной традицией, с её высоко развитой музыкально-теоретической мыслью занимала и занимает видное положение в истории мировой культуры. Музыкальные традиции – это постоянно меняющиеся динамическая категория, которые по мнению Б.Асафьева, как «... «в живых памятниках», в устной передаче мы наблюдаем вековые потоки и наслоения мелоса» (2, 131). Действительно, живые музыкальные традиции народов Востока, корни которых уходят в глубь веков, служат благодатным материалом для изучения истории и эволюции музыкального мышления (илму мусикий – наука о музыке), для уверенности теоретических положений, выработанных учеными Центральной Азии определенных исторических эпох, начиная с IX века и вплоть до XIX века, как изучение акустических свойств звука, их интервальные соотношения (илму таълиф – учение о композиции), разрабатывая сложную систему ритмов (илму ийко – учение о ритме). Взгляд на теорию музыки как науку, находящуюся в теснейшей связи с другими науками, в особенности с математикой и астрономией, определяет содержание «Трактатов о музыке» ученых и просветителей средневековья, в которых именно музыкально-теоретические вопросы, тесно связанные с музыкальной практикой, занимают преобладающее место. «Звук как средство общения людей между собой», поэт и ученый Абдурахман Джами (XV в.) тем самым подчеркивает особую важность музыкального искусства в области духовной деятельности человека.

Выдающиеся деятели Восточного Ренессанса (период зрелого средневековья, IX-XVI вв.) рассматривали культуру как духовное богатство общества и внутреннее состояние человека, основанное на постоянном стремлении к истине и красоте. Через культуру человек осознает свое единство с природой, обществом, с прошлым и будущим.

Направления на сохранение музыкальных традиций, культуры узбекского народа и других народов региона, взрастили целую плеяду последователей, ученых, которые продолжают славные традиции своих предшественников (поэтов, просветителей, ученых средневековья; этнографов – Ч.Ва-

лиханов, А.Эйхгорн, В.Лейсек, С.Рыбаков), воплощая в жизнь творческие и научные замыслы – это А.Затаевич, В.Успенский, Н.Миронов, Е.Романовская, В.Беляев, В.Виноградов; и на рубеже XX-XXI веков традиционная музыка стала объектом более пристального научного изучения Б.Ерзаковича, Т.Вызго, Ф.Кароматова, Б.Каракулова, А.Мухамбетовой, К.Дюшалиева, О.Матякубова, Р.Абдуллаева, З.Таджиковой, С.Елемановой, А.Низамова, Ш.Гуллыева, А.Абдурашидова, С.Субаналиева, Р.Амановой и др. Этномузыковедение республик Центральной Азии содержит фундаментальные работы, как музыкально-этнографического, так и обобщающего, научно-теоретического и научно-практического плана, в которых традиционная музыкальная культура рассматривается как целостность, при этом преимущественно изустная (в единстве историко-культурных, социологических, этико-эстетических и музыкально-стилистических подходов), с точки зрения составляющих её самобытно-локальных, музыкально-поэтических и инструментальных традиций.

Современная социокультурная ситуация Центральной Азии представляет собой весьма пеструю стилевую картину. Обретения в республиках региона независимости существенно раздвинуло представление о национальных художественных традициях, их генезиса и особенностях. Появилась возможность по-новому оценить многовековой культурный опыт, накопленный народами – носителями национальных традиций, что способствовало формированию новых перспектив осмысления музыкального наследия, как объекта самобытного художественного творчества и исполнительского искусства, проявляющего себя через специфические формы и средства музыкальной выразительности.

Традиционная музыка – феномен духовной культуры Центральной Азии. Однако его художественное и историческое значение выходит далеко за рамки своего региона. За многие века существования и распространения понятие традиционной культуры стала ключевым в обозначении традиционной и современной музыки Востока. Несмотря на то, что в течение нескольких столетий узбеки и

другие народа региона испытали многочисленные историко-политические, культурно-экономические события, они сумели донести и сохранить самобытную художественную культуру, в том числе музыкально-поэтическую и музыкально-исполнительскую, которые бережно хранятся в памяти народа до сегодняшнего дня. Многосоставность музыкальной культуры Узбекистана одновременно включает в себя, помимо традиционного триединого пласта (музыкальный фольклор. Изустно-профессиональная музыка и бастакоровское творчество), так называемую академическую, профессиональную музыкальную культуру (композиторское творчество, исполнительство, музыкальное образование), которая удерживается преимущественно в интеллектуальной и художественно-эстетической культурной среде, а также массовую музыкальную культуру (различные виды поп-или рок-музыки, эстрада, джаз, самодеятельность и др.), в последнее столетие активно внедряющуюся во все сферы культурной деятельности. Этим и обусловлена стилевая пестрота современной социокультурной ситуации. Происходит переоценка художественных, в частности, музыкальных ценностей. Следует подчеркнуть, что все вышеназванные музыкально-творческие направления и составляют в Узбекистане музыку современную. И традиционная музыка узбеков. Пришедшая из глубины веков и сохраняющаяся в наши дни – это не только наследие, но и часть нашей современной фоносферы.

Основы традиционной музыки, того, что впоследствии стали называть фольклорной и изустно-профессиональной, находились в орбите внимания многих мусульманских ученых, начиная с Абу Насра Фараби, ими восхищались философы, поэты и музыканты восточного и западного мира. Именно образцы традиционной музыки, благодаря Великому шелковому пути, явились тем мостом в установлении культурных контактов между Востоком и Западом, между Центральной Азией и Дальним Востоком. Именно они, как духовные памятники

исторических эпох, а ныне шедевры нематериального культурного наследия человечества (к примеру, Шашмаком, Манас, Катта ашула, Навруз и др.) явились источниками изучения истории музыки, в целом богатейшего наследия музыкальной культуры Центральной Азии.

При всей кажущейся самоочевидности дать определение данному явлению непросто; что принес XX век музыкальному искусству Центральной Азии – музыка начала и конца века явления разные по своему содержательному объему (при этом хотелось бы отметить и ряд проблем, решение которых сохраняется до сих пор). 1.Отсутствие четких определений таких дефиниций, как традиционная культура, народное творчество, традиционная музыка или же изустно-профессиональное творчество – от непонимания специфики эстетической природы различных понятий, которая приводит к негативным последствиям в самой практике, то есть народное творчество теряет свою социальную роль в современном обществе и потому нет необходимости в искусственном торможении его естественного отмирания. У истоков столетия это профессиональное искусство устной традиции (макомы, эпические сказания, инструментальная музыка для домбры, комуза, дутара) и фольклор – высокоразвитая система национальной монодии со своими, веками оттачиваемыми музыкально-языковыми средствами, формами, жанрами и их носителями. На исходе – та же система национальной монодии плюс зародившаяся на её базе и получившая активное развитие новая система – композиторское творчество. Другими словами, музыка региона не отождествляется сегодня только с традиционной монодической системой, но вбирает в себя и иную, когда “баланс сил” в регионе Центральная Азия относительно выравнивается и в музыкальных культурах начинает складываться ситуация культурного билингвизма. И каждая из них представлена своим, исторически сложившимся типом авторов – профессионалов устной и письменной традиций. Общеизвестны большие потери, которые понесло традиционное музыкальное творчество при

советском режиме – начало XX века в целом характеризуется безраздельным господством европоцентризма в мировой культуре. В общественном сознании, например искусство узбекского макмата, казахские домбровые кюи или же кыргызского “Манаса” сдвигаются в область так называемого “народного творчества”, противопоставляемого “профессиональному” композиторскому творчеству, переходя, таким образом, из искусства изустно-профессионального класса в класс фольклорного творчества. Отсюда правомерен вопрос: насколько музыка региона, в том числе и узбекская или кыргызская XX века, сумела сохранить старую традицию? И если справедлива мысль, что прогресс в искусстве состоит не в смене старого новым (при этом новое – еще не значит лучшее), а в расширении общего культурного поля и накоплении художественных ценностей, то именно это и происходит, на наш взгляд, с современной музыкой народов региона.

2. Возрождение традиционной культуры, народного творчества, в частности, традиционное музыкальное творчество, то есть как возрождать традиционную музыкальную культуру в условиях современности – порой не всегда верно осмысляющие особенности и характер данного творчества, как эпические сказания или макомное искусство, тоже самое связано и с инструментально-исполнительской культурой при учете локального своеобразие.

3. Социальная востребованность традиционной музыки, как элемента нематериального культурного наследия – общая проблема выживания музыкальных традиций в современных культурно-экономических условиях, требующая выработки стратегии оптимального решения.

4. Проблема образования в сфере традиционного искусства – важная проблема в условиях современности: в прошлом это индивидуальная школа мастерства «устоз-шогирд» (мастер-ученик) на основе методики изустного освоения (именные школы созанда, домбристов, комузчи; певцов-хонанда, эпоса, макомов (кошок, ыр, айтыс, халфа, катта ашула, манас, бахши) и др.

И это в значительной мере связано с проблемой сохранения и возрождения традиционного исполнительства и устного профессионализма, а также отношением к пониманию и появлению в 70-х годах XX века идеи существования изустно-профессиональных музыкальных культур дало толчок к научному осмыслению этого явления на местном центрально-азиатском материале. Соответственно, узбекская школа музыковедения внесла весомый вклад в её разработку.¹ Именно в этот период в Узбекистане, а также в республиках Центральной Азии, традиционное национальное искусство переживает период своего яркого возрождения. При этом резко возросший престиж традиционно-национальных форм музицирования во многом изменили общую обстановку в музыкальной жизни не только нашей республики, но и в целом, всего региона Центральной Азии, “по-новому, исторически более верно расставив акценты, где традиционно-моноподобные жанры не только наследие, но и сама современность” (Н.Янов-Яновская). То есть отношение общества к традиционному музыкальному наследию меняется в лучшую сторону, чему в немалой степени способствовала культурная политика и практическая деятельность ЮНЕСКО (Конвенция ЮНЕСКО “Об охране нематериального культурного наследия”, 2003;

¹ В 1972 году при Ташкентской консерватории впервые была открыта кафедра «Шарқ мусиқаси» («Восточной музыки»), целью которой стало профессиональная подготовка кадров музыковедов-востоковедов и музыкантов традиционного исполнительства, где получили образование представители Центральной Азии, Германии, Судана, Польши, США, Китая, Иордании и др. Зная восточных языков, стало возможным изучению средневековых “Трактатов о музыке” IX-XIX веков – это новая эра познания истории восточной музыки; с учетом современных требований была разработана методика освоения сохранившихся письменных источников – историко-культурного и научно-теоретического направленности. Все это способствовало переоценке в общественном сознании ценности традиционного искусства. Позднее аналогичные кафедры были организованы и в других республиках Центральной Азии; ныне это кафедры национального профиля. В Узбекистане при консерватории кафедры «Истории узбекской музыки», в Институте узбекского национального музыкального искусства имени Юнуса Раджаби – «Истории и теории узбекского макма»; при институте узбекского эстрадного искусства имени Батъра Закирова – «Истории и теории узбекской национальной музыки».

программа ЮНЕСКО «Шедевры НКН человечества»).

В мировой практике сохранению и развитию традиционной музыки уделяется большое внимание, как элементу нематериального культурного наследия (НКН), в частности, их историко-теоретическим основам и многовековым творческо-исполнительским традициям, где нашли своё концентрированное выражение жизнеутверждающие художественные закономерности, которые сложились благодаря творческому гению наших великих предков. Отсюда усилилось внимание к традиционным ценностям и народной культуре, как к важным факторам формирования национальной идентичности. Примером тому, проведения в республиках Центральной Азии – Недели традиционной музыки, дня домбры и айтыса в Казахстане, дня комуза в Кыргызстане, эпоса «Гёроглы» в Туркменистане, «Шашмакома» в Таджикистане, искусства макома и искусства бахши в Узбекистане, а также ряда международных фестивалей в республиках региона.

Уникальность традиционной музыки заключается, с одной стороны, в том, что это выдающийся памятник музыкальной культуры народов Центральной Азии, в частности, кыргызского, значение которого выходит за рамки узко этнических интересов, а её традиционность – для всех и навсегда. С другой стороны, оригинальность её как явления в том, что в своей эволюции она охватывает огромный временной промежуток. При этом дастан, песнетворчество, инструментальная (сольная или ансамблевая) музыка – это действующая жанровая система традиционной устно-профессиональной музыки, имеющая непрерывные преемственные связи поколений живых носителей. Это живая эпическая и песенно-инструментальная традиция, которая является наиболее достоверным первоисточником в изучении объективных закономерностей, лежащих в основе данного феномена. При этом традиция не временное в искусстве, а колоритно характеризуют реалии сегодняшнего дня. «Издавна существовали хафизы, бастакоры, устозы – история свято хранит имена многих, – констатирует Наталия Соломоновна. – Традиция продолжает жить – потому и не скудеет монодическая музыка, рождаются, крепнут, получают

новые исполнительские трактовки прекрасные мелодии и песни – плод вдохновения замечательных (порой анонимных) творцов» (9, 6). Действительно, живые музыкальные традиции узбекского народа, корни которых уходят в глубь веков, служат благодатнейшим материалом для изучения истории и эволюции музыкального мышления, для перификации теоретических положений, выработанных авторами отдельных эпох. Соответственно, обращение к этим традициям ориентированно на актуальность сохранения и развития национально-художественного достояния Узбекистана, связанных с традиционной культурой и современным композиторским творчеством – креативная природа узбекской музыки, музыкальное мышление, семантика и язык композиторской музыки в единстве с традиционной, благодаря которому охватывается широкий диапазон творческой деятельности великих мастеров – музыкантов, бастакоров и композиторов Узбекистана в различных сферах музыкального искусства.

В определенном смысле рубеж XX-XXI века - век нескольких культурных эпох, выявляющих себя и последовательно, и одновременно. Независимость и государственный суверенитет, кардинальные социально-политические и экономические трансформации стали важными реформирующими факторами нового общественного устройства, мировоззрения наций, их культуры и искусства, в частности, были провозглашены свобода художественного самовыражения. И в качестве ведущих ценностных ориентиров новой культурной политики был провозглашен симбиоз национальных и общечеловеческих ценностей – эти две составляющие придали своеобразие современным эстетическим поискам в искусстве региона. В то же время, бурный процесс роста национального самосознания вызвал интерес к собственной национальной истории и поэтике традиционной культуры, к ее мифо-эпическим, фольклорным и культово-сакральным пластам.

Культурное разнообразие позволяет лишь условно очертить контуры необозримого пространства современного музыкального искусства, которое вбирает в себя как собственный, созданный за последнее столетие и, соответственно, глубоко актуальный

материал, связанный с индивидуальным творчеством (композиторская музыка), так и богатейшие духовно-творческие накопления прошлых эпох – образцы традиционной музыки (от народных мелодий и песен до эпический сказаний и макомных циклов) и произведения бастакоровского (индивидуально-изустно-профессионального) творчества (массовые песни, инструментальные пьесы, сценические оперы).

Узбекская (как и в целом, центрально-азиатская) музыка всегда несла в себе дух своего времени; она выражала тенденции своей эпохи во всей непримиримости борьбы различных мировоззрений. Сегодня музыкальное искусство – это искусство многожанровое, богатое по содержанию и средствами выразительности, прочно опирающееся на лучшие традиции прошлого, подлинно современное по духу и характеру. Узбекское традиционное музыкальное искусство и ныне живет в широком диапазоне своих видов и жанров; и не только «фольклорные жанры, но и развитые виды изустно-профессионального творчества прочно выписываются в нашу действительность, донося до современного человека и изысканное музыкальное искусство прошлого, и богатства восточной поэтической классики, - подчеркивает Наталия Янов-Яновская. – Однако традиции выполняют в национальном искусстве не только охранительную, сохраняющую функцию, но и функцию созидующую, порождающую, обеспечивающую возникновение новых музыкальных видов» (7, 6). При этом следует отметить, что возрождение и креативные силы узбекской традиционной музыки в полной мере проявились в акте рождения и становления такого принципиально нового явления в XX веке, как композиторское творчество.

Как известно, традиционной (в последние годы в научной литературе появилось понятие «классическая») называют музыку совершенную – духовное наследие народа, которая дошла до нас как живая традиция. В непрерывной цепи преемственности традиций, традиционная музыка (в основе музыкальный фольклор и изустно-профессиональная музыка), органическом сочетании практики и теории, феноменальность которой в богатой жанровой системе, имеющая прочную научно-теоретическую базу.

Современное состояние исконных музыкальных традиций узбеков и других народов Центральной Азии, включающих песнетворчества фольклора, развитые вокальные формы, традиционную инструментальную музыку, эпические сказания и искусство макома рассматривается как целостность, в единстве историко-культурного, социологического, этико-эстетического и музыкального, социологического, этико-эстетического и музыкально-стилистического подходов, а бытования, сохранения и развития традиций культуры народов региона в условиях современности в контексте актуальных мировых тенденций в изучении и охраны нематериального культурного наследия человечества. Национальное музыкальное наследие (фольклорная и изустно-профессиональная музыка) – феномен устной культуры, само формирование и развитие (включая бытие и охрана), а также исполнительское своеобразие закреплено только традицией. А сохранность и развития художественных традиций непосредственно связано с деятельностью носителей традиционной культуры – инструменталистов (созанда, домбристов, комузистов) и певцов (хонанда, ырчи, айтыс), эпических сказителей (бахши, жырау, халфа, манасчи, баксы), исполнителей искусства макома (хафиз). И ныне, в условиях современности традиционная музыка, при отражении самобытности музыкального языка, отличается не только обилием тем, богатейшей палитрой выразительных возможностей и исполнительских приемов, сохранностью и трансформацией жанровой системы, но и наличием своеобразных региональных и локальных стилей.

В последнее десятилетие XXI века современная традиционная музыкальная культура, проблема её современного бытования и сохранения традиций узбекской культуры в центре внимания важных социально-политических и культурно-экономических вопросов Нового (Янги) Узбекистана, как «Стратегия действия на 2017-2021 гг.» и «Стратегии действия на 2022-2026 гг.», принятие Президентом Республики Узбекистана, где культуре уделяется особое внимание. Принято и находятся в действии более 40 Постановлений и Указов по вопросам культуры и искусства, в частности, организация Международных музыкальных и фольклорных фестивалей

искусства макома (2018, 2024). искусства бахши (2019-2025), народного творчества (Коканд), фольклора (Байсун, Бухара, Маргелан, Нурата), искусства танца «Лазги» (Хива), современного искусства «Шарқ тароналари»; не считая аналогичных фестивалей и конкурсов республиканского масштаба. В сфере образования функционирования специализированных детских музыкальных школ-интернатов искусства макома (Фергана, Хива, Бухара) и искусства бахши (Термез, Карши, Самарканд, Ургенч), где к преподаванию привлекаются ведущие мастера традиционного искусства, разработаны методика, учебные программы и пособия. Готовятся к изданиям совершенные нотные издания с учетом традиционных исполнительских стилей и приемов макомов, дастанов, катта ашула и инструментальной музыки. В 2020 году в Ташкенте открытие и функционирование Института узбекского национального музыкального искусства имени Юнуса Раджаби (УНМС), где на высоком академически-профессиональном уровне идет подготовка высоко профессиональных специалистов – музыкантов и певцов искусства макома, искусства бахши, инструментально-исполнительской культуры. В научном плане история, теория и практика традиционного исполнительства разрабатываются учеными и преподавателями консерватории и соответствующих институтов, функционируют специализированные Научные совете по защите диссертаций (DSc) и (PhD) в консерватории (ГКУз.) и в институте (УНМС): ежегодно проводятся Международные и Республиканские научно-практические конференции симпозиумы по проблематике традиционной культуры и исполнительства (соответственно издания).

Музыкальная культура Центральной Азии, население которой составляют тюркские, иранские и ряд других народов, имеющие разные этногенетические происхождение, явление самобытное и уникальное с богатством нематериального культурного наследия, с неповторимостью их жанров и форм; их отличает множество шедевров, вошедших в сокровищницу мирового музыкального искусства – узбекский и таджикский Шашмаком, казахские домбровые кюи и айтыс, кыргызские комузные куу и Манас, туркменский эпос “Гёроглы”, таджикский фалак, ферганские катта ашула и аския, узбек-

ское искусство бахши - признаны “Шедеврами нематериального культурного наследия человечества” и внесены в Репрезентативный список НКН ЮНЕСКО.

В условиях современной исторической действительности, на рубеже XX – XXI веков, проблемы возрождения, сохранения, защиты и эволюции духовного наследия, в частности, традиционной музыкальной культуры, имеют исключительную историческую значимость и ценность, так как, являясь памятником материального и нематериального культурного наследия исторических эпох народов региона, они отражают общую тенденцию национальной идентичности, тем самым выполняя важную духовную миссию для будущих поколений. Многовековая музыкальная культура народов Центральной Азии в настоящее время накопила богатейшую сокровищницу образцов традиционной и современной музыки, которая со временем подверглась многообразным формам эволюции и трансформации. И сохраняющиеся ныне образцы традиционной музыкальной культуры, включающая музыкальный фольклор и изустно-профессиональную музыку, представляют собой уникальную область общечеловеческой цивилизации.

И здесь хотелось привести слова Чингиза Айтматова - великого человека и писателя нашей современности: «Смысл и значение культурного наследия заключается в том, чтобы национальное достояние того или иного народа щедро распространять, раздавать другим, включать в себя ценности культуры других народов и тем самым способствовать процессу духовного взаимовлияния. Это тот случай, когда раздающий не теряет, а приобретает; воздающий не скуднеет, а обогащается» (8, 29).

И здесь хотелось бы напомнить о том, что **музыка** всегда звучала как сокровенная суть народной души, как высшее музыкально-поэтическое и философское обобщение народных представлений. Прав был великий Хафыз: «Жизнь вошла в человеческое тело с помощью музыки, но истина заключается в том, что жизнь есть сама музыка». И в понимании её всегда надо следовать законам человеческого мышления, законам искусства и культуры.

Литература:

1. Абдуллаев Р. Основы узбекской традиционной музыки. Ташкент, 2022.
2. Асафьев Б.В. Материалы к биографии Б.Асафьева. Сост. А.Л. Крюков. Л., 1982.
3. Искусство Узбекистана на современном этапе социо-культурного развития. Ташкент, 2006.
4. История музыки Средней Азии и Казахстана. М., 1995.
5. Лу Синь. Великий китайский писатель и его время. //Иностранная литература. 1981, № 10.
6. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология научного исследования. - М., 2010.
7. Узбекская музыка на стыке столетий (XX-XXI вв.): тенденции, проблемы. Ташкент, 2008.
8. Сырдыбаева Разия. Чингиз Айтматов и музыкальное искусство. Монография. Бишкек, 2013.
9. Янов-Яновская Н.С. Икрам Акбаров. Ташкент, 2011.